

УДК 297.17

METHODOLOGY OF SHIHABUTDIN MARJANI IN ISLAMIC JURISPRUDENCE

МЕТОДОЛОГИЯ ШИХАБУТДИНА МАРДЖАНИ В ИСЛАМСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Р.М. Нургалеев

Болгарская исламская академия

darust@mail.ru

Submission Date: 09.01.2019

Аннотация

Перед мусульманским сообществом России так же, как и перед всем миром, стоит задача адаптации и толкования основных мусульманских источников и приспособления исламских этико-правовых норм к изменившимся условиям современных правовых систем.

Если взять во внимание первый европейский опыт конца XIX в. мусульманской реформации и модернизма, основоположниками которого являлись религиозные деятели арабского региона Джамалуддин Афгани (1839–1897) и Мухаммад Абдо (1849–1905), то его можно было назвать успешным для своего времени в отличие от современных неудачных попыток прививания реформаторских идей «евроислама». В отличие от Европы Россия к XIX в. уже имела свой уникальный опыт исламского просветительского и реформаторского движения, одним из идеологов которого был местный богослов Шихабутдин Марджани, сочетавший в себе талант энциклопедических знаний светских наук и приверженность к ортодоксальным постулатам исламских первоисточников. Со временем реформаторские взгляды Марджани нашли отклик у большинства исламских богословов и татарских общественных деятелей, таких как Галимджан Баруди, Садри Максуди, Хасан-Гата Габяши, Зыя Камали, Исмаил Гаспринский. Этот великий татарский богослов в большей мере известен как просветитель, историк, этнограф, археограф, педагог, знаток фикха и калама, но практически никто из современных исследователей его не изучает как знатока исламской юриспруденции (усуль аль-фикх). Не исключено, что изучение методов и принципов великого мыслителя и богослова могут способствовать

формированию концепта решений актуальных вопросов, стоящих перед российскими мусульманами.

Ключевые слова: Марджани, юриспруденция, право, ислам, исламское право, усуль аль-фикх, фикх, ханафиты

Abstract

The challenge that Russia as well as the whole world has to face with is interpreting the basic Muslim sources and adapting Islamic ethical and legal norms to the changing conditions of modern legal systems.

If we take into account the first European experience of the late XIX century, Muslim reformation and modernism, which was founded by the religious leaders of the Arab region Jamaluddin Afghani (1839–1897) and Muhammad Abdo (1849–1905), it could be called successful for its time, in contrast to the modern unsuccessful attempts to instill the Euro-Islam reform ideas. In contrast to Europe, Russia in the XIX century, already had its own unique experience of the Islamic educational and reform movement, one of whose ideologists was local theologian Shihabuddin Marjani, who combined the talent of encyclopedic knowledge of secular sciences and adherence to orthodox postulates of Islamic primary sources. Over time, the reformist views of Marjani found a response from most Islamic theologians and Tatar public figures, such as Galimdzhan Barudi, Sadri Maksudi, Hasan-Gat Gabyashi, Ziya Kamali, Ismail Gasprinsky. This great Tatar theologian is more known as an enlightener, historian, ethnographer, archeographer, teacher, expert of fiqh and kalam, but practically none of modern scholars study it as an expert on Islamic jurisprudence (usul al-fiqh). It is possible that the study of the methods and principles of the great thinker and theologian can form the concept of solutions to current issues facing Russian Muslims.

Keywords: Marjani, jurisprudence, law, Islam, Islamic law, usul al-fiqh, fiqh, hanafi

For citation: Nurgaleev, R.M. (2019). Metodologiya Shihabutdina Marjani v islamskoy yurisprudentsii [Methodology of Shihabudin Marjani in Islamic jurisprudence]. Eurasian Arabic Studies, 6, 90-98.

ВВЕДЕНИЕ

В ряду татарских религиозных деятелей и ученых прошлого имя Шихабутдина Марджани занимает достойное место. Ему по праву принадлежит ведущая роль в татарском богословии XIX века. Свой первый труд Марджани начал писать в

17 лет, сразу после окончания отцовского медресе. Учебник по морфологии арабского языка (сарф) значительно облегчила для шакирдов освоение этой науки. Всего перу Марджани принадлежат, по подсчетам Г. Баруди, двадцать девять книг, преобладающая часть которых написана на арабском языке [Юзеев, 2005, С. 60]. Особую роль в его богословском наследии играет книга «Назурат ал-хак фи фардият аль-иша ва ин лям ягиб-ш-шафак» («Обозрение истины относительно обязательности вечерней молитвы, когда не наступают сумерки»), вышедшая в 1870 году и вызвавшая большой резонанс в религиозно-общественной и научной жизни российских мусульман. В своем произведении, написанном на арабском языке, Марджани дает разъяснения относительно соблюдения религиозных обрядов в непривычных для мусульман северных широтах, в связи с особенностями климата, которые порождали множество вопросов и не отражены в средневековых трактатах [Самигуллин, 2018].

Среди всех исламских наук Шихабутдин Марджани особое внимание уделял исламской юриспруденции, или как ее называют современные русскоязычные теологи, основам исламского права (усуль аль-фикх). Самым значимым трудом в этой области исламских знаний является авторское толкование Марджани к популярному средневековому труду Убейдуллаха ибн Масуду аль-Махбуби Садруаш-Шариа – «Хизамату аль-хаваши ли изахати аль-гаваши». В этом труде Марджани делает особый акцент на уникальности ханафитской богословской школы в области методологии исламского правотворчества. Также он заявляет, что другие, написанные ранее толкования к «Таудиху» имама Садр аш-Шариа являются настолько туманными и запутанными, что их невозможно понять. Особую долю критики Марджани посвящает труду имама Саадуддину Масуду ибн Омару ат-Тафтазани «Китаб талвих». Он определяет его как самый запутанный из имеющихся толкований, обвиняя его при этом в скрытом приверженстве к шафиитской богословской школе и обрушивая на него неприкрытую критику не столько на сам труд, а сколько на самого Тафтазани, называя его такими словами, которые трактовались многими как непозволительное оскорбление [Марджани, 1889, С. 3].

Свое же толкование имам Марджани очистил от недостатков и непонятных выражений, присущих предыдущим толкованиям, рассматривая темы в более ясных выражениях и глубже исследуя их. По этой причине свой труд он назвал «Самое благоразумное из толкований в раскрытии неясностей». Согласно мнению имама, истинные искатели знаний в области исламской

юриспруденции (усуль аль-фикх), должны штудировать «Таудих» имама Садр аш-Шариа и толкование к этому труду Ш. Маджани.

В своих трудах Маджани использовал такие фразы, как «У нас, в ханафитском обществе», «у нас у ханафитов». Исходя из этого, мы можем утверждать, что с точки зрения и вероубеждения (итикада), и науки исламского права (фикха) Марджани был ханафитом. В своем труде «Китаб аль-хикма аль-балига аль-джаниййа фи шарх аль-акаид аль-ханафиййа» имам делает особый акцент на доказательстве истинности ханафитского мазхаба и матуридитского вероучения. Однако, несмотря на свою приверженность к ханафитской средневековой богословской традиции он был достаточно смелым исследователем и не редко имел свое особое мнение, выступал за концепцию «открытия дверей иджтихада» [Юзеев, 2003, С. 8].

Целью исследования является, выявление наиболее ярких и значимых методик Шихабутдина Марджани в науке исламской юриспруденции. Задача исследования проанализировать мнения Марджани через призму классической литературы исламской юриспруденции (усуль аль-фикх) ханафитской правовой школы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье используется общеправовой метод исследования. Определение науки исламского права (фикха), в отличие от других богословов, у Нугмана ибн Сабита, известного как Абу Ханифа, достаточно широкое: «Фикх – это знание человеком того, что в его пользу, и что против него». Вместе с этим, согласно Иمامу Харамайну, фикх это «знание исламских норм (хукмов), обретаемых путем правотворчества (иджтихада)». Определение фикха Имамом Мухаммадом аш-Шаукани звучит так: «Наука шариатских прикладных норм, выводимых из подробных источников». Согласно Фахруддину Рази, фикх представляет собой знание прикладных норм, о которых в обязательном порядке не известно, что они относятся к религии, но которые обретаются непосредственно через доказательство. Марджани заявлял, что определение фикха Абу Ханифой лучше выражает истину фикха, и постижение фикха дается только почетному, пронительному и обладающему здравомыслием человеку. Истинными и абсолютными правоведами (факихами-муджтахидами) Шихабутдин Марджани называл Абу Ханифу, Малика ибн Анаса, Ахмада ибн Ханбала, Мухаммада ибн Идрис аш-Шафии, самых великих сподвижников, а также ученых исламской уммы, способных к правотворчеству (иджтихаду). Он писал, что они хорошо понимали нормы шариата, понимали тайны познания

(марифата), хранили в себе мудрость, умели выводить нормы из первоисточников (истинбат) и были способны постичь их тонкости. Но человек, который только вызубрил вопросы фикха на основе доказательств, т.е. не использовал методы истинбата, является не муджтахидом-факихом, а только факихом. Такого человека можно также назвать только знатоком исламского права. Ученые средневековья, как правило, имели такую характеристику [Марджани, 1889, С. 10]. Имам Марджани заявлял, что термин фикх является более общим и имеет очень широкое применение, он не должен быть использован только по отношению к мирским нормам права и фетвам. Поэтому имам закрепляет преимущественность определения фикха Абу Ханифой над определениями других богословов, но при этом признает произошедшее в его время вынужденное реформирование понятийного аппарата права, которое привело к современным изменениям определения исламского права (фикх). По его мнению, точно также в наука вероучения (таухид) превратилась в ораторское искусство, искусство диспутов, словоблудие, постановку вопросов и выявление сомнений. В первые века это было не так, в то время критиковались даже те, кто открыл дорогу простому диспуту (джадаль) [Марджани, 1889, С. 11].

Как сообщает имам Марджани, в учении основ исламского права (усуль аль-фикхе) нуждаются исследователи права (мутафакких), правоведы (факих), хадисоведы, и знатоки толкования Корана (муфассир), потому что оно является конституцией правотворчества (иджтихада). По мнению имама, ученый основ исламского права – это тот, кто, исследуя общие источники и нормы права, выводит определенные правила ислама (кайда), способствующие анализу и правотворчеству. Именно поэтому ученому основ исламского права легче понять нормы исламского права. Кроме того, такой ученый хорошо знает источники исламских норм и как результат способен анализировать и оценивать постоянно меняющиеся общественные отношения. Согласно же Тафтазани, усуль аль-фикх – это наука, дающая понимание норм исламского права. Простой человек, несведущий в вопросах исламского права (мукаллид) через правила ислама (кайда) обретает только представление о исламском праве, но не постижение данной науки, потому что, по мнению Тафтазани, данная наука не основывается непосредственно на источниках исламского права [Тафтазани, 2005, С. 31]. Тафтазани утверждает, что для того, чтобы считаться правоведом (факихом), является обязательным условием знание вопросов права, выведенных путем суждения по аналогии (кыяс). Между тем,

вопросы права, выведенные путем суждения по аналогии являются правотворческим плодом способностей человека, т.е. его иджтихадом. Получается, что факих должен делать выявлять новые нормы на основе своего собственного иджтихада и при этом он должен знать, что говорил предшествующие ему факихи об этих вопросах [Тафтазани, 2005, С. 34]. Согласно же Марджани знание решений, предшествующих факихов в определенных вопросах не является необходимым условием для того, чтобы считаться факихом и муджтахидом. Согласно его мнению, Коран, Сунна и консенсус богословов (иджма) несут в себе прямое императивное разъяснение воли Творца относительно его творений. Эти три перечисленных источника являются устоявшимися (сабит) разъяснением исламской нормы (хукм). В отличие от суждения по аналогии (кыяс), которое не является императивным источником, а лишь толкует и разъясняет основной мотив (илля), приведший к конкретной норме в первых трех источниках. Поэтому первые три источника исламского права были признаны основой (аслом) в обязательном порядке [Марджани, 1889, С. 71]. Таким образом, Шихабутдин Марджани толкает талантливого исследователя исламского права на более смелые решения, без чрезмерного заострения внимания на правотворчестве предыдущих поколений богословов, как бы приоткрывает средневековую завесу запрета правотворчества (иджтихаду).

Относительно консенсуса богословов (иджма) Марджани пишет, что отрицание решения иджма не является неверием. «Мазхаб ученых-ханафитов и остальных обладателей истины таков: если к иджма не добавлены такие твердые доказательства, как Коран и хадисы-мутавафир, человек, отрицающий решение иджма не обвиняется в неверии» [Шагавиева, 2008, С. 116]. Также Марджани следующим образом описал разногласия относительно иджма'а: «Из мутазиликов ан-Наззам, из хариджитов ал-Кашани и большинство рафидитов уже изначально отрицают то, что иджма' является доказательством. Из ханафитов 'Иса ибн Абан, из маликитов Абу Бакр ал-Бакилани, Давуд аз-Захири и в одном источнике Имам аш-Шафии говорят, что иджма может быть доказательством лишь тогда, когда он записан в форме текста. Отдельные имамиты и зайдиты утверждают, что лишь члены семьи Пророка могут быть членами иджма. Некоторые знатоки исламского права считают иджму прерогативой только жителей Медины. Согласно одному риваяту, и Имам Малик придерживается такого мнения. Имам Газали сказал: «То, что иджма является доказательством – спорный вопрос. Очень сложно подтвердить его

правдивость и надежность». Абу-л-Ма‘али ал-Джувайни сказал: «Отрицающий суть иджма не считается неверным, а называется нововведенцем и заблудшим. Даже если среди знатоков фикха распространено мнение, что человек, отрицающий доказанные иджма вещи, является неверным, несомненно, это ошибочные слова. Ведь известно, что отрицание иджма не приводит к неверию» [Гиззатуллин, 2015, С. 193].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнивая все вышеперечисленные методы, Ш. Марджани в исламской юриспруденции (усуль аль-фикх) предпочитал самостоятельное логического осмысления первоисточника с учетом обстоятельств места и времени, в которых проживал сам. Имам Марджани отличался старанием, непоколебимостью взглядов, независимостью и тонкостью в суждениях. Он пытался передать великий дар правотворчества (иджтихада) людям утверждая, что каждый человек – и малый, и большой – должен в той мере, насколько позволяют ему умственные способности, прикладывать усилия для изучения и использования Корана и хадисов, получать от этого наставления и знания религии. Такие смелые суждения противоречили многим муллам, утверждавшим, что времена иджтихада прошли и им достаточно книг, написанных учеными позднего времени (мутааххирун).

ВЫВОДЫ

Бесспорно, сегодня, перед современным поколением российских мусульман стоит ответственная задача по восстановлению и изучению традиционного татарского богословия, как источника исламского мирового наследия, оказавшего влияние на формирование жизненных принципов миллионов верующих людей во всем мире. Методы и принципы великого ученого Шихабутдина Марджани открывают современным исследователям и богословам возможность сформировать концепт решений ряда проблем на примере свободного применения иджтихада и других инструментов исламского правотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудайнетов С. А. Шихабутдин Марджани «Понимание методологии исламского юриспруденции (Усуль аль-Фикх)». Анкара: Университет Анкары, 2008. 155 с.

2. Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-балига) / предисл., перевод с араб. Д. Шагавиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. 479 с.
3. Марджани Ш. Сборник статей, посвящённый 100-летию Ш. Марджани, изданный в Казани в 1915 г. / сост. и подгот. Р. А. Гиззатуллин; пер. с татарского Г.М. Гилязова, Г.Р. Ахметьяновой. Казань: Татарское кн. изд-во, 2015. 494 с.
4. Самигуллин К.И. Муфтий Татарстана: Шигабутдин значит «Звезда ислама». URL: <https://sntat.ru/religiya/shigabutdin-znachit-zvezda-islama/> (дата обращения: 16.01.2018)
5. Юзеев А.Н. Шихаб Ад-Дин Марджани (1818-1889) / Татарские интеллектуалы: исторические портреты / Сост. Р.М. Мухаметшин. Казань: Магариф, 2005. 271 с.
6. Юзеев А.Н. Очерки Марджани о восточных народах. Казань: Татар.кн.изд-во, 2003. 175 с.
7. أبو عبد الله شمس الدين الذهبي. (2001). سير أعلام النبلاء. بيروت: الرسالة.
8. التفتازاني، سعد الدين. (2005). التلويح الى كشف حقائق التنقيح. دمشق: دار الارقم.
9. المرجاني، شهاب الدين. (1889). حزمة الحواشي لإزاحة الغواشي. قزان: مطبع جيركوف..
10. المرجاني، شهاب الدين. (1904). التلويح وحزمة الحواشي لإزاحة الغواشي. القاهرة: مطبع الازهر.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Kudaynetov S. A. (2008) Shikhabutdin Marjani «Ponimaniye metodologii islamskogo yurisprudentsii (Usul' al'-Fikkh)». [Understanding the methodology of Islamic jurisprudence (Usul al-Fiqh)]. Ankara: Universitet Ankary, 2008. 155 p. (In Russian)
2. Marjani S. (2008). Zrelaya mudrost v razyasnenii dogmatov an-Nasafi (al-Khikma al-baliga) [Mature wisdom in explaining the dogmas of an-Nasafi]. Preface. Translated from Arabic. D. Shagavieva / Sh. Marjani. Kazan: Tatar. Prince publishing house, 2008. 479 p. (In Russian)
3. Marjani S. (2015). Sbornik statey, posvyashchonnyy 100-letiyu SH. Marjani, izdannyy v Kazani v 1915 g. [The collection of articles devoted

- to the 100th anniversary of S. Marjani, published in Kazan in 1915] / [comp. and prepared: R. A. Gizzatullin]; [trans. from Tatar G. M. Gilyazova, G. R. Akhmetyanova]. Kazan: Tatar Prince publishing house, 2015. 494 p. (In Russian)
4. Samigullin K.I. Muftiy Tatarstana: Shihabutdin znachit «Zvezda islama». [Shihabutdin means "Star of Islam"]. Retrieved from: <https://sntat.ru/religiya/shigabutdin-znachit-zvezda-islama> (In Russian)
 5. Yuzeyev, A. (2005). Shikhab Ad-Din Marjani (1818-1889) / Tatarskiye intellektualy: istoricheskiye portrety [Shihab Al-Din Marjani (1818-1889) / Tatar intellectuals: historical portraits] / Sost. R.M. Mukhametshin. Kazan, 2005. 271 p. (In Russian)
 6. Yuzeyev, A. (2003). Ocherki Marjani o vostochnykh narodakh. [Essays by Marjani on Eastern peoples]. Kazan: Tatarskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2003. 175 p. (In Russian)
 7. Az-Zahabi A. (2001). Sayr 'aelam alnubla'i. [Movement of the flags of nobles]. Beirut: The message. (In Arabic)
 8. Taftazani. S. (2005). At-tal'vikh 'alya at-tavdykh [Waving to the facts of the revision]. (In Arabic)
 9. Marjani S. (1889). Khizamat al-khavashi li-izakhat al-gavashi («Svod kommentariyev dlya snyatiya peleny, zaslonyayushchey istinu»). [A set of comments for removing the veil that obscures the truth]. Kazan, 1889. (In Arabic)
 10. Marjani S. (1904). At-nalvikh va Khizamat al-khavashi li-izakhat al-gavashi. [Waving and the set of comments for removing the veil that obscures the truth]. Cairo. (In Arabic)

Information about the author

PhD student Rustam Maratovich Nurgaleev

Bolgar Islamic Academy

1A Kul Gali str., Bolgar, Russian Federation, 422840

darust@mail.ru